

анскому населению мысль о недопустимости совместных политических действий с евреями. В Одессе эта кампания закончилась полным провалом: более 70 % евреев, имевших право голоса, приняли участие в выборах. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 30. – С. 306). От губерний черты оседлости в I Государственную думу было избрано 11 депутатов-евреев. Еврейский вопрос неоднократно поднимался в Государственной думе при выдвижении запросов к правительству. Однако в целом вплоть до 1917 г. положение евреев не слишком изменилось.

В то же время широкие слои еврейского населения страдали от активных действий Бунда и других революционных еврейских организаций. Поборы на революцию и самооборону, террористические акты, забастовки, часто устраивавшиеся на небольших предприятиях, разоряли и деморализовали еврейское население. К концу первой российской революции происходит разочарование политической борьбой для большинства евреев, многие из которых начинают переходить в сионистские организации. «Еврейское население Одессы увидело, что самообороне грош цена, – писал В. Е. Жаботинский, – поэтому решило покинуть свой город в поисках лучшей жизни за океаном» (Жаботинский В. Е. Избранное. – СПб., 1992. – С. 42).

Таким образом, период первой российской революции стал для евреев Одессы переломным. Он показал им, что власть не намерена защищать их права и это поставило одесских евреев на трудный путь выбора решения своих проблем.

Чувакова А. М.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия», доцент
кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук, доцент*

ОБЪЕКТИВНО ПРОТИВОПРАВНОЕ КАК ПРАВОВАЯ АНОМАЛИЯ

Существование аномалий в правовом поле Украины убедительно показывает роль данного юридического явления среди определяющих особенностей современного общества и методов осуществления его деятельности, в том числе в условиях риска. Аномалии в праве отображают внутреннюю противоречивость правовых конструкций.

Аномалии в праве проявляются в различных сферах жизнедеятельности и общества и государства. В данной статье будет рассмотрено такое проявление аномалий в праве, как объективно противоправные деяния. Данный вид аномалий в праве относится к аномалиям в сфере правового поведения.

Как известно, к правовому поведению классически относят поведение правомерное и поведение противоправное. Однако в правовом бытии объективно существуют такие поведенческо-правовые отклонения от нормы – аномалии в праве – нетипичные варианты поведения, которые

не отвечают признакам ни исключительно правомерному, ни исключительно противоправному поведению, а именно: злоупотребление правом и объективно противоправные деяния.

Темой данной статьи и является такое аномально-поведенческо-правовое отклонение, как объективно противоправные деяния.

Объективно противоправное деяние – это противоправное, социально вредное поведение физического или юридического лица, не содержащее состава правонарушения, но при этом влекущее негативную юридическую реакцию со стороны государства.

Для более глубокого понимания данной аномалии в праве попробуем выделить признаки объективно противоправного деяния:

- противоречие правовым предписаниям;
- вред, нанесенный правоохраняемым интересам;
- отсутствие состава правонарушения в виде отсутствия надлежащего субъекта и/или субъективной стороны;
- негативная реакция со стороны государства в виде правосоставительных мер, принудительного возмещения вреда, принудительных мер медицинского и/или воспитательного характера.

Не будучи правонарушением, объективно противоправное деяние, естественно, не влечет за собой мер юридической ответственности. Основным видом государственного принуждения, применяемым за совершение объективно противоправного деяния, служат меры защиты, средства правового воздействия, применяемые в целях восстановления нарушенных прав в отношении обязанных лиц. Их назначение – прекратить нарушение правопорядка, восстановить нормальные связи и отношения. Объективно противоправное деяние невменяемого либо малолетнего лица влечет за собой применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера (ст. 93 Уголовного кодекса Украины). Оно не может считаться правонарушением, хотя юридически значимым безусловно являются (отсутствие субъекта, субъективной стороны, а значит и состава правонарушения). Например, причинение вреда малолетним ребенком нельзя рассматривать как правонарушение, но юридическое значение такое действие имеет и влечет применение мер юридической ответственности по отношению к родителям или опекунам (Ст. 1778 Гражданского кодекса Украины). Такое определение объективно противоправных деяний объясняется тем, что здесь налицо лишь объективные моменты состава правонарушения (объект и объективная сторона).

К объективно противоправным деяниям можно отнести и так называемые безвинные деяния, т. е. когда субъект объективно противоправного поведения ставит перед собой только правомерные цели, а то, что они не достигаются, объясняется индивидуальными особенностями, добросовестным заблуждением или сложившейся ситуацией (использование, хранение, именно аномалиями в праве, т. к. повышенной опасности, хи-

мическими, взрывчатыми средствами и т. д.). Т. о., отсутствует субъективная сторона состава правонарушения – вина лица, на которое возлагается ответственность.

Т. о., можно сделать вывод именно о правовой аномальности объективно противоправных деяний, т. к. данное правовое-поведенческое проявление можно охарактеризовать как уклонение от обычного, несходство с обыкновенным, отступление от какого-либо закреплённого явления.

Тароева В. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук*

КОНТРОЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Для современных государств значение принципа разделения властей состоит не столько в том, чтобы конституционно закрепить ветви власти в механизме государства, столько фактически обеспечить самостоятельность каждой ветви власти, их ответственность за принимаемые решения, а также добиться согласования деятельности властей в государственном механизме.

С течением времени концепция разделения властей стала подвергаться модификациям. В некоторых новых конституциях стран Латинской Америки (Никарагуа 1987 г., Бразилии 1988 г. и др.) исходят из существования четырех властей. Дополнительно названа избирательная власть.

Иногда фигурирует большое количество властей. В отдельных конституциях, говорилось о ветви контрольной власти (в Никарагуа были названы пять властей). В главе 12 Конституционного закона Швеции от 1974 г. контрольная власть называется формой правления. Для осуществления контрольных полномочий предусмотрена специальная комиссия парламента по омбудсмену и ревизорам.

Осуществление теории разделения властей привело к возникновению новой разновидности государственной власти которая направлена на обеспечение сбалансированности институтов государственной власти путем использование системы государственного контроля. Происходящая институализация контрольных органов, для которых контрольная деятельность является приоритетной, позволяет утверждать возникновение тенденции формирования независимых органов для обеспечения системы «сдержек и противовесов» в механизме государственной власти.

Контрольную власть в контексте разделения властей исследовали такие ученые как: С. Алексеев, О. Венгеров, Д. Керимов, В. Копейчиков, О. Копыленко, Л. Кривенко, Н. Нижник, Ю. Оборотов, Н. Прозорова, А. Селиванов, В. Чиркин, Б. Чичерин.

Контрольная ветвь государственной власти предполагает наличие особых органов государства, которые либо иерархически связаны или могут